

Глава 1337 Хаотичная битва.

— Да!

Четверо стражников выхватили сабли, бросились к драконьему трону и спрыгнули с лестницы. Они были лучшими экспертами во дворце. Хотя их культивации были заморожены, их фундамент не мог сравниться с обычными культиваторами.

Всем было ясно, что формация теперь бесполезна. Напротив, теперь она давала врагу возможность.

Глаза четырех охранников загорелись убийственным намерением. Их координация с Гао Чэном была безупречной. Как только они сделали ход, небо сразу же посветлело.

Первородная Ци начала бурлить, и все их культивации вернулись к норме, а Первородная Ци больше не была заморожена.

Члены Павильона Злого Неба взлетели в воздух и сформировали отряд обороны.

49 мечников тоже взлетели в воздух.

Четверо стражников подняли сабли и выпустили в сторону Лу Чжоу четыре зеленых горизонтальных удара с силой, казалось, способной разорвать небо на части.

Безымянный превратился из меча в щит после того, как Лу Чжоу наплат его своей божественной силой.

Бах!

Когда четыре энергетических удара обрушились на щит, во все стороны полетели искры. Однако щит выдержал все удары.

При виде этого, император Великого Циня произнес:

— Убейте его!

В следующее мгновение он появился в небе.

В тот момент, когда Лу Чжоу собирался высвободить божественную силу, чтобы отбить атаку нападавших, мимо него внезапно пронеслась фигура.

Четверо стражников внезапно отлетели назад и с шоком на лицах сплюнули кровь.

— Только потому, что тигр не показывает свою мощь, вы думаете, что он слабый котенок? — Сделавшим ход был Цинь Жэньюэ. Как почтенный мастер мог вынести такое обращение? Более того, он был разгневан тем, что император активировал предельную формацию.

Лу Чжоу убрал Безымянный и посмотрел на императора в небе.

Фигура Циня Жэньюэ мелькнула, и он использовал силу Дао. Время замерло, и он словно испарился. В следующую секунду он появился над четырьмя стражниками и ударил их ладонью.

Стражникам показалось, что у них галлюцинации при виде четырех Циней Жэньюэ, наносящих удары.

Через мгновение появились и исчезли четыре аватара Вихря Тысячи Сфер.

Цинь Жэньюэ прорычал:

— Это еще не конец.

Нанося удары по четверем стражникам, он оставлял повсюду остаточные изображения.

В этот момент в небе взорвалась вспышка белого света. С императором Великого Циня в центре, белый свет залил все вокруг.

49 мечников атаковали изо всех сил, защищенные ромбовидным барьером.

Члены Павильона Злого Неба встали спина к спине.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун работали вместе, орудуя саблей и мечом. Чтобы противостоять белому свету, они активировали Песню Водяного Дракона и Спокойное Возмущение.

Цинь Жэньюэ же, казалось, ничуть не пострадал, продолжив атаковать.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Хотя четверо стражников были готовы рискнуть своими жизнями в этой битве, они не могли не застонать от мучительной боли под натиском атак почтенного мастера. Они не были ему равней. В течение нескольких секунд каждый из них потерял по три карты Рождения. В прошлом они представляли себе силу почтенного мастера и то, каково это — сражаться с ним.

Столкнувшись с почтенным мастером в настоящем бою, они обнаружили, насколько велика между ними разница.

Если бы у них была одинаковая культивация, то победу определил бы боевой опыт. Однако компенсировать разницу между культивациями было так же сложно, как вознестись на небеса.

Лу Чжоу с помощью своей божественной силы призвал Золотое Тело Будды. Когда белый свет вошел с ним в контакт, в воздухе раздался шипящий звук.

Цинь Жэньюэ крутанулся и призвал свою астролябию, накрывая ей все небо. В тот же миг все вернулось в нормальное состояние.

При виде этого император прошипел:

— Цинь Жэньюэ, я давно должен был избавиться от тебя!

Цинь Жэньюэ ответил:

— Это я должен был избавиться от тебя еще тогда!

Император усмехнулся и произнес:

— Неужели ты думаешь, что кто-то из четырех почтенных мастеров мог сравниться со мной?

Император махнул рукой.

Вслед за этим раздался высокий голос.

— Активируйте усиленную предельную формацию!

Гао Чэн, парящий над залом Мистического Спокойствия, засветился зеленым светом.

Вспышка света вырвалась наружу, и четыре старейшины с горы Ли и четыре стражника сразу же почувствовали себя посвежевшими. Казалось, будто в их телах забурлило электричество, расширя моря Ци в их даньтянях.

Боль, от которой страдали четверо стражников, тут же исчезла. Они поднялись на ноги и размяли конечности, почувствовав, что их боевая сила значительно возросла.

— Убейте их! — приказал император Великого Циня.

Четверо стражников словно опьянели от вновь обретенной силы. Они выглядели так, словно потеряли рассудок, бросаясь вперед с криками:

— Убить!

Цинь Жэньюэ прорычал:

— Я уничтожу все ваши карты Рождения!

Свуш!

Так разразилась хаотичная битва.

Лу Чжоу, не мигая смотрел на императора Великого Циня.

Заметив его взгляд, император произнес:

— Я позволю тебе увидеть их смерть!

Нефрит Белого Дракона внезапно увеличился в четыре раза и полетел в сторону четырех старейшин с горы Ли.

Интуиция подсказала Лу Чжоу, что Нефрит Белого Дракона не так прост, как могло показаться. Он немедленно двинулся к нему.

Император выпустил поток энергетических печатей. Все замерло, когда он высвободил свою силу Дао, но вскоре он обнаружил, что Лу Чжоу совершенно не пострадал. Затем он увидел, как Лу Чжоу вытянул руку и послал в его сторону печать с надписью «молния». Громовой взрыв не представлял для него угрозы, поэтому он поднял руку, чтобы противостоять ему. Однако, когда печать приблизилась к нему, он почувствовал огромную силу, которая, казалось, была в сотни или даже тысячи раз сильнее его. В его сердце поднялся страх.

Бах!

Император Великого Циня отлетел назад примерно на 100 метров. Почувствовав онемение в теле, он недоуменно пробормотал:

— Что это за сила?

Лу Чжоу взмахнул рукой и поймал Нефрит Белого Дракона.

В этот момент четыре старейшины с горы Ли одновременно напали на него. Их атаки были жестокими и неистовыми; Цуй Мингуан был самым жестоким и неистовым среди них. Они совсем не сдерживались.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Даосские печати заполнили все вокруг.

Столкнувшись с атаками четырех старейшин, которые были всего в шаге от того, чтобы стать почтенными мастерами, Лу Чжоу отпрыгнул назад, решив уклониться.

Нефрит Белого Дракона, увеличившийся в четыре раза, устремился к четверем старейшинам.

Первородная Ци забурлила, и в небе появились четыре черные дыры.

Надписи и руны на земле засветились, словно лианы, тянущиеся к четверем старейшинам. Вся энергия была направлена в их тела.

Палящий в небе император произнес:

— С помощью моего Нефрита Белого Дракона и формации, четыре старейшины с горы Ли в кратчайшие сроки обретут силу почтенных мастеров. Что ты будешь делать теперь?

Лу Чжоу произнес мантру силы зрения Небесной Письменности. После этого его взгляду открылся чертеж формации. Он также мог видеть кости и меридианы четырех старейшин с горы Ли. Кроме того, Гао Чэн все еще излучал зеленый свет над залом Мистического Спокойствия. Лу Чжоу отчетливо видел Гао Чэна, стоящего в круге света, контролирующего и поддерживающего формацию.

Он знал, что нужно действовать быстро, пока четыре старейшины с горы Ли не обрели силу почтенных мастеров. Он выпрямил спину и произнес:

— Цинь Жэньюэ, сдержи их!

— Не волнуйся, брат Лу! — произнес Цинь Жэньюэ, расправляясь с четырьмя стражниками. — Сорок Девять Мечников с Северного горного хребта, занять позицию!

— Есть!

49 мечников взлетели в воздух и выстроились в семистороннюю формацию на своих летающих мечях.

Император создал ручную печать, чтобы остановить их.

В этот момент Цинь Жэньюэ атаковал четырех старейшин с горы Ли.

Четыре старейшины с горы Ли почувствовали прилив сил в своих телах и так разволновались, что их лица покраснели. Они всегда мечтали стать почтенными мастерами.

— Ручная печать Девяти Разрезов! — Цуй Мингуан выступил вперед и атаковал.

Цзи Ши, Чжоу Чуншу и Тан Цзыбин наносили удары ладонями один за другим.

Четыре старейшины с горы Ли использовали ту же тактику, что и раньше, но теперь она изменилась из-за их возросшей силы.

Цинь Жэньюэ призвал астролябию и бросился вперед, используя всю мощь своих карт Рождения!

Бум!

Ручные печати были разрушены силой карт Рождения Циня Жэньюэ. Карты Рождения продолжали выстреливать в сторону четырех старейшин с горы Ли.

Шух!

Четверо старейшин с горы Ли увернулись, окружили Циня Жэньюэ и снова атаковали!

— Почтенный мастер Цинь, берегитесь! — воскликнул Юань Лан, один из 49 мечников.

Астролябия Циня Жэньюэ завращалась, последовательно блокируя атаки четырех старейшин с горы Ли.

Бах! Бах! Бах!

Когда четыре старейшины ударили ладонями, время словно остановилось на мгновение.

Цинь Жэньюэ нахмурился.

— Сила Дао? Почтенные мастера?

Четыре старейшины с горы Ли от души рассмеялись. Они наконец-то стали почтенными мастерами, на которых равнялись бесчисленные культиваторы.

В этот момент атака четырех старейшин обрушилась на Циня Жэньюэ. Боль пронзила его грудь, и он отлетел назад. Ци и кровь забурлили в его теле, и он выплюнул полный рот крови.

При виде этого, Юй Чжэнхай и Юй Шанжун обменялись взглядами и кивнули.

— Четвертый, посмотри за нашими младшими сестрами! Второй младший брат, пойдем? — произнес Юй Чжэнхай, беря Яшмовую саблю в руку.

— Пойдем, — кивнул Юй Шанжун, обнажая меч Долголетия.

Десятки тысяч энергетических сабель и энергетических мечей полетели в сторону четырех старейшин с горы Ли.

Лу Чжоу оглянулся, после чего взлетел еще выше. Гао Чэн и зал Мистического Спокойствия находились прямо перед ним, но пространство, казалось, было бесконечным. С его культивацией он должен был оказаться перед Гао Чэном в мгновение ока, но ему казалось, что он летит через бескрайний океан. Как бы он ни летел, он все равно не мог сократить расстояние.

При виде этого Гао Чэн рассмеялся и произнес:

— Не беспокойся. Формация бесконечно расширяет пространство. Чем дальше ты летишь, тем большим будет пространство.

Лу Чжоу снова беззвучно произнес мантру силы зрения. Перед ним снова появились руны и надписи.

Через мгновение...

— Сила бесконечной дедукции!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2658774>